

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Ночные диверсанты / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Боевые бестсел-
леры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-88040-9

На федеральной трассе «Дон» одно за другим совершаются тяжкие преступления. Под покровом ночи бандиты останавливают машины и хладнокровно расстреливают всех пассажиров, в том числе стариков и детей. Признаков ограбления нет – убийство ради убийства. Местная полиция сбилась с ног: всякий раз преступники исчезают, не оставляя никаких следов. На помощь полицейским прибывает отряд спецназа «Антитеррор» во главе с майором Вадимом Репниным. Знакомая с подробностями дела, опытный офицер приходит к выводу, что на трассе действует не шайка отморожков, а хорошо подготовленная диверсионная группа. Чтобы поймать зарвавшихся убийц, майор берется сыграть роль живой приманки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-699-88040-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Все, описанное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Черная «Тойота Камри» с номерами столичного региона летела по ночной автомагистрали. Трасса «Дон» на этом участке была прямая, как стрела, качество покрытия — идеальное. Фонари вне населенных пунктов отсутствовали, но водителя это мало смущало, он уверенно держал скорость. Справа от дороги тянулись лесополосы, переходящие в полноценные леса, слева — поля. Движение почти отсутствовало; электронные часы на приборной панели показывали половину первого ночи. По левому борту, за обширным лугом и разреженным березняком, зарябили огоньки — словно бисер рассыпали. В свете фар мелькнул указатель со стрелкой влево: «Осипово». Съезд в село находился дальше — извитый петлей проезд нырял под путепровод. «Камри» летела, не снижая скорости. Мелькнул еще один указатель: семь километров до населенного пункта Покровского.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Игорек, давай потише, — попросила миловидная девушка с вздернутым носиком, сидящая на пассажирском сиденье и с опаской косясь на стрелку спидометра.

— Чего потише, Катюха? — спросил водитель — паренек с холеным смазливym лицом. Он потянулся к приемнику, убавил звук. Странная музыка с элементами попа, хип-хопа и гротескными африканскими мотивами стала глухой и не такой раздражающей.

— Гони, говорю, потише, — фыркнула девушка и постучала кулаком по головке: — Под дурачка «косишь» или действительно дурачок?

Паренек рассмеялся и великодушно ослабил нажим на педаль. Стрелка с отметки «140» сползла на отметку «100». Девушка облегченно вздохнула. Несколько минут назад они проворонили стационарный пост ДПС у Грибанова — пронеслись, как космический корабль мимо мелкого астероида. Им повезло, у поста в тот момент никого не было — весь личный состав находился в будке. Возможно, неподалеку имелаcь камера видеофиксации, но это уже проблема не Игорька, а его папочки, которому и приходилось за все расплачиваться.

Водитель повернулся к девушке, блеснул белозубой зубов:

— Да все нормально, Катюша, машина — зверь, дорога — как в сказке, к морю едем, блин, на целых

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

две недели... — Правая рука соскользнула с руля, переплыла через коробку передач и утвердилась на женской коленке. Потом поползла выше, потянула за собой короткую юбочку. Девушка как-то задумалась, но не стала возражать. Пристроила свою руку поверх его руки, чтобы не очень спешил, глубоко и с чувством вздохнула:

— Знаешь, Игорек, не хочется заниматься этим в машине, на обочине, дыша парами бензина...

— Принимается, — кивнул паренек. — Нам надо в гостиницу или в мотель. В этой дыре есть мотели? — Он начал напряженно всматриваться. Но за окном все было безнадежно — леса за обочинами, никаких призывных огней, витрин, реклам, лишь иногда дорожные знаки и указатели разнообразили монотонность трассы.

— Вроде Покровское скоро, — напомнила девушка. — Там же есть мотель?

— Точно, — обрадовался парень. — Обещаю, Катюха, через десять минут мы будем лежать в постельке. Достанем из багажника шампусик, свечи, устроим романтическую пятиминутку... Эх, хорошо нам, Катюха... Жениться, что ли, на тебе? — Он оскалился, давая понять, что шутка не такая уж обидная и в ней имеется доля правды. — Перекантуемся ночью, с утра рванем и к вечеру будем уже в Сочи. Ах, Сочи... — мечтательно протянул он. — Дыра, конечно, людей там немерено, к морю не по-

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

дойти. Но на Огненной горке, где у бати коттедж, такое уединение, такой «Айвазовский» — пальчики оближешь. И никого, кроме нас, целых две недели, представляешь? Никакой физики и математики, никаких проблем современной экономической науки в контексте новых исследовательских направлений! Что хочешь, то и делай. Два этажа, терраса, с трех сторон горы, удобства во дворе...

— В смысле? — не поняла девушка.

— Ну, бассейн, сауна, ступеньки к пляжу, — захохотал Игорь. — Мы же не люмпены какие-нибудь. Хотя и не сказать, что батя в деньгах купается, он у меня профессор кислых щей, знаешь ли, не олигарх. И похлебка жидковата, и жемчуг мелкий, гы-гы... Только встать нам, Катюша, надо пораньше, чтобы к вечеру в Сочи успеть. От города больше часа петлять. Не проспать бы. Ладно, будильник заведем.

— Ну, и где твой мотель? — спросила Катя, провожая глазами невнятный лесной массив. — Скоро Покровское. Опять какая-нибудь дыра — четыре дома и заправка с паленым бензином. Где мы едем, Игорек?

— Да бес его знает, — пожал тот плечами. — Из Воронежской области выехали полчаса назад — щит стоял, помнишь? Стало быть, мы в Ростовской. Здравствуй, папа Ростов, все такое. Но до Ростова еще, как до Москвы...

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

В этот момент и лопнуло левое заднее колесо! «Тойоту» повело на соседнюю полосу, и она едва не зацепила разделительное ограждение. Девушка ахнула, и Игорь вцепился в руль обеими руками. У него хватило выдержки и знаний не выдвигать резко тормоз. Машина виляла по проезжей части, ее трясло, внизу что-то гремело, раздавался скрежет — литой диск царапал асфальт. Слава богу, пронесло! «Тойота» замедляла движение, потом сместилась к обочине и остановилась. Первую минуту оба молчали. Только руки тряслись и кожа покрывалась испариной. Игорь повернулся к Кате и неуверенно улыбнулся.

— Срань святая!.. — выдохнула девушка.

— Спокойно, Маша, я Дубровский! — Улыбка стала еще шире.

— Я не Маша, — жалобно прошептала Катя.

— Да и я не Дубровский, — рассмеялся парень. — Расслабься, подруга, все хорошо.

— Игорек, а что это было?

— Колесо лопнуло, — объяснил он. — Бывает, ничего страшного. Поставлю «запаску», поедем дальше. Утром завернем в монтажку, поставим камеру.

— Ничего не понимаю, — глубоко вздохнула Катя. — Чем был плох самолет? Два часа — и мы в Сочи. Так нет, летим на своих двоих, рискуя жизнью, подвергаемся опасности... И почему,

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

собственно, в Сочи, Игорек? Мы патриоты? Что ужасного в Доминикане, Кубе или, на худой конец, Мальдивах?

— Ну, все, начинается деструктивная критика, — рассердился Игорь. — Куда едем, туда и едем, моя дорогая. А Доминикана или, на худой конец, Мальдивы подождут до Нового года. Мы же не собираемся расставаться? Ладно, сиди здесь, я оценю размер ущерба и величие проблемы.

Девушка и не собиралась никуда выходить. Обняла себя за плечи, демонстративно фыркнула и стала осматриваться. Игорь на всякий случай глянул в зеркало заднего вида — не едет ли кто по соседней полосе (глупость полная, кто там мог ехать?). Не по себе как-то стало, безотчетная тревога пробудилась. Нет, ерунда! Всего-навсего лопнуло колесо, дело житейское, хотя и досадно, конечно. Он покосился на надувшуюся спутницу, выбрался из машины. Потянул носом воздух, прислушался. В окрестностях федеральной трассы было тихо, как на кладбище. Ни встречных, ни попутных. Ни одного осветительного прибора, даже луна зашла за облачко — единственное на всем безоблачном небе! Во мраке отливал асфальт, рельефный отбойник справа от машины. Метрах в сорока начиналась лесополоса — деревья росли по струночке, словно калиброванные. В тишине было что-то неестественное. Игорь поежился —

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

августовская ночь была теплой, но он почувствовал озноб. Закрыл за собой дверь, пошел осматривать повреждение, вынимая смартфон. Отыскал приложение «Фонарик», присел на корточки. Дела действительно были так себе. Шина превратилась в лохмотья, намотанные на диск. На что он мог наехать? Ладно, часть пути можно протянуть и на «запаске», а там будет видно. Пусть у мастеров автосервиса болит голова. Денег полные карманы, не проблема. Жалко потерянного времени, да бог с ним, две недели кайфа впереди...

За спиной вдруг послышался шорох. И Игорь почувствовал, как похолодела спина. Он чуть не ругнулся — Катька пугает? Сказано же сидеть в машине! Но слова застряли в горле. Телефон выскользнул из руки и упал на асфальт, поднять его не хватило духу. Скосив глаза, он увидел чьи-то ботинки и, хотя ноги сделались ватными, резко поднялся. Какого черта?! В полутора метрах от паренька кто-то стоял. Уж точно не Катюша. Темный силуэт. Человек не шевелился, вместо лица было темное пятно. Так быть не должно, лицо есть лицо, даже в темноте на нем должно что-то проявляться. Он же в маске... — пронзила мысль. Следовало что-то спросить, крикнуть или броситься бежать, но Игорь стоял как вкопанный, не в силах сдвинуться с места.

— Послушайте, какого... — наконец выдавил он и замолчал.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Незнакомец, держа что-то тяжелое, поднял руку — в этот момент показалась луна и очертился ствол, на который был накручен глушитель с антибликовым покрытием. Чушь какая-то, полный абсурд, но кровь застыла в жилах, и волосы зашевелились. Игорь зачарованно смотрел на глушитель и не мог понять, как себя вести.

Последовал суховатый щелчок, пуля пробила грудную клетку на уровне сердца, и он повалился под колеса.

В это время Катя крутила ручку настройки приемника, пытаясь поймать что-нибудь вразумительное. Найденная композиция ее решительно не устроила, потом эфир забил шум помех. Она поморщилась, манерно вздохнула, и вдруг ей послышался странный звук. Девушка вздрогнула. Потом упало что-то, и она, прислушавшись, открыла окно, но ничего не увидела. Тогда Катя выбралась наружу и привстала на цыпочки. В том месте, где, по ее мнению, должен был находиться Игорек, никого не было. Не работал домкрат, не поскрипывал гаечный ключ.

— Игорек, ты здесь? — Голос вдруг стал садиться, и дышать стало трудно. — Игорек, ты, что, прикалываешься? Где ты, мать твою! Довести меня хочешь?

Черт бы подрал этого паршивца! Она с шумом перевела дыхание. Сейчас врежет ему, сейчас он

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

узнает, что такое пугать женщину, на которой собрался жениться (если не врет, конечно)! Сидит там под колесом, подленько хихикает в кулак! Девушка решительно направилась в обход капота. На дороге было темно, и облако, как назло, расплзлось, скрыв луну. Она наклонилась и увидела, что под колесом что-то лежит. Какое-то невнятное рельефное образование. Катя опустила на колени, потрогала лежащее тело, перевернула... Не может быть, мы же не в кино! Безвольно перекатилась голова, обнажились здоровые молодые зубы. Сколько можно прикалываться-то, в конце концов? Рука почувствовала что-то теплое, липкое. Она потеряла пальцы, понюхала, потом опять потрогала. И вдруг до нее дошло — девушка отпрянула, завизжала! Что-то черное, смертельно опасное выскользнуло с другой стороны капота! Резкий звук — передернули затвор. Она покати-лась по асфальту, испуганно крича. Что-то чиркнуло, выбив кусок асфальтовой смеси, и Катя, вскочив, понеслась прочь! Шевельнулось тело на краю проезжей части — еще один демон перелез через отбойник и вышел на дорогу. Он ждал. Девушка резко остановилась и завертелась на месте. Убийца — тот, что сзади, — раздосадованный бесполезным выстрелом, быстро подходил, вскинул руку с пистолетом. Она присела — и вдруг метнулась рыбкой к отбойнику, перевалилась через

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

него и покатила в кювет. Адская боль пронзила лодыжку! В глазах носились круги, кровь хлестала, как из ведра. Катя поползла, подволакивая поврежденную конечность. Боль уже не имела значения, главное, уйти — лес рядом... И вдруг уткнулась головой в чьи-то ноги. Словно разряд прошел через шуплое тело. Она зарыдала и подняла голову. Над ней возвышался невозмутимый силуэт. Человек был неподвижен. Склонившись, он с любопытством разглядывал девушку.

— Пожалуйста, не убивайте... — прошептала она. — Ну, почему? Что мы вам сделали?

Он вынул пистолет, спустил флажок предохранителя.

— Заклинаю... — бормотала девушка, обливаясь слезами. — Христом-богом заклинаю, не делайте этого... Зачем вы это делаете? Вы же шутите, да?

Он поднял пистолет и выстрелил прямо ей в голову. Мертвое тело повалилось, брызги мозговой жидкости окатили траву. Убийца в маске спрятал пистолет, поднял голову. Рядом с машиной на трассе происходила возня. Несколько человек перетаскивали труп паренька к правому борту, затем бросили между отбойником и распанутой дверцей. Убийца удовлетворенно кивнул. Действия правильные. «Жмур» не должен мозолить глаза водителям и пассажирам проезжающих машин. Нужно время, чтобы спокойно уйти...

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

Трупы на трассе в трех верстах от села Покровского обнаружили только утром. Всю ночь мимо места происшествия сновали машины. Стоящая на обочине «Камри» с закрытыми дверями ни у кого не вызвала подозрения. Дважды проезжали сотрудники ГИБДД, тоже не стали интересоваться. В шесть утра неподалеку сделал остановку местный житель, везущий кроликов на базар в Глазов. Старенький «ИЖ-комби» начал чадить, водитель прижался к обочине метрах в тридцати от «Камри» и увидел тело, лежащее между отбойником и «Тойотой».

Патруль примчался через пятнадцать минут. Сотрудники ППС походили вокруг, чеша затылки, глянули вниз с обочины, присвистнули. Они не стали затапывать место преступления, вызвали специалистов, а сами приняли меры к оцеплению территории. Прибыла оперативно-следственная группа из райцентра Бабаево, расположенного в 46 км севернее по трассе. Подъехали кареты «Скорой помощи», затем криминалисты из второго по численности городка в районе — Глазова, находящегося на той же трассе в 10 километрах к югу. Прибыл на собственном авто судмедэксперт Герберт, усталый пожилой мужчина, страдающий одышкой и излишком веса — он работал в Бабаеве, а проживал неподалеку, в Осипове. Криминалисты и эксперт погрузились в работу. Опергруппа прочесывала местность в поисках улик